

УДК 346.1/330.123

Мірослав Святаслававіч Бондаренка
аспірант 2-го года обучения каф. хозяйственного права
Белорусского государственного университета

Miroslav Bondarenko
2nd Year Post-Graduate Student of the Department of Economic Law
of Belarusian State University
e-mail: miroslav090998@gmail.com

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА И ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ

Впервые в Республике Беларусь человеческий капитал исследуется с позиций правовой науки. Обосновывается необходимость институционализации человеческого капитала в правовой науке, в национальном законодательстве и нормах международного права одновременно в трех аспектах: как объективно существующего фактора производства, как объекта исключительных политических прав государства, составляющего публичную монополию и как объекта управленческого воздействия. Выделены основные сферы управленческого воздействия на человеческий капитал: управление процессом производства человеческого капитала, осуществляемое в режиме государственного управления и дополнительно – в режиме публично-частного партнерства; управление процессом осуществления инвестиций в человеческий капитал, осуществляемое в режиме государственного управления, в режиме публично-частного партнерства, в режиме частной инициативы или же в режиме самоинвестиций, осуществляемых человеком самостоятельно для собственного развития; управление процессом эксплуатации человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, фактор производства, объект исключительных прав, объект управленческого воздействия.

Human Capital as a Factor of Production and Object of Administrative Influence: Analysis from the Perspective of Legal Science

In the article, for the first time in the Republic of Belarus, human capital is researched from the perspective of legal science. The necessity to institutionalize human capital in the legal science, in the national legislation and norms of international law in three aspects simultaneously: as an objectively existing factor of production, as an object of exclusive political rights of the state, constituting a public monopoly and as an object of administrative impact is substantiated. The main spheres of administrative impact on human capital are distinguished: administration of the process of human capital production, carried out in public administration mode and additionally – in public-private partnership mode; administration of the process of investment in human capital, carried out in public administration mode, in public-private partnership mode, private initiative mode or in self-investment mode, carried out by a person himself for his own development; administration.

Key words: human capital, factor of production, object of exclusive rights, object of administrative influence.

Введение

Проблематика человеческого капитала традиционно исследуется в экономической науке: представители именно этой отрасли знаний обосновали место человеческого капитала в современной мировой экономике. Американский исследователь Т. Шульц впервые ввел определение человеческого капитала как фактора производства и предложил рассматривать расходы на

образование, повышение квалификации, укрепление здоровья не только как потребительские расходы, но и как инвестиционные вложения в будущее человека [1]. Его последователь Г. Беккер осуществил подсчет экономической эффективности образования и доказал, что инвестиции в человеческий капитал приносят более высокую норму процента, чем инвестиции в ценные бумаги [2]. С. Кузнец обосновал зависимость между высоким уровнем развития человеческого капитала и ускорением процессов институциональных преобразований в экономике, определив человеческий капитал в качестве

Научный руководитель – Ольга Михайловна Куняцкая, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета

основного фактора стабильности экономики, особенно в развивающихся странах [3]. Показательно, что все названные ученые стали Лауреатами премии по экономике памяти Альфреда Нобеля.

По данным Всемирного банка, 64 % мирового богатства, которое оценивается в 1 152 трлн долл., составляет человеческий капитал. Поэтому человеческий интеллект, здоровье, развитие профессиональных и творческих способностей, образование становятся важными ресурсами наряду с нефтью, газом, инновационными технологиями и другими богатствами национальной экономики [4]. Закономерно, что в многочисленных актах наднационального и национального уровня развитие человеческого капитала называется в числе стратегических интересов и целей экономического развития (Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 г. (принята 29.05.2020), а инвестиции в человеческий капитал позиционируются в числе важных направлений инвестиций (решение Высшего Евразийского экономического совета № 9 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 гг.» (принято в г. Нур-Султане 21.05.2021)).

Значимая роль отводится человеческому капиталу в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, называющей экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе инвестиций в человеческий капитал в числе основных национальных интересов в экономической сфере (п. 10). Однако ответа на вопрос, что же такое человеческий капитал, законодательство не содержит.

Правовой наукой человеческий капитал также не институционализирован. В то время как экономисты давно и системно изучают проблематику человеческого капитала, праведы (за редким исключением [5; 6]) не уделяют этим вопросам внимания.

Отечественная правовая наука сегодня не готова обеспечить должное методологическое сопровождение процессов правового регулирования развития и производства человеческого капитала, а также инве-

стиций в него. В части инвестиций в человеческий капитал остаются открытыми весьма важные вопросы, касающиеся субъектов, объекта и способов осуществления инвестиций, а также их результата; нет ответа на вопрос и о том, кто должен управлять этим сложным процессом.

Целью статьи является обоснование необходимости институционализации человеческого капитала в рамках законодательства и в правовой науке, а также рассмотрение его в качестве объекта управленческого воздействия.

Основная часть

Принимая во внимание корреляцию экономической и правовой науки и следуя принципу междисциплинарности, необходимо начать рассмотрение человеческого капитала как фактора производства. Термином «факторы производства» правовая наука не оперирует, а экономисты под факторами производства понимают ресурсы, которые необходимы для осуществления производственного процесса, т. е. «особо важные элементы или объекты, которые оказывают решающее воздействие на возможность и результативность хозяйственной деятельности» [7].

Первоначально ученые выделяли три фактора производства: труд, капитал и земля. Однако технический прогресс и экономическое развитие позволили наряду с названными тремя основными выделить новые факторы производства: предпринимательская активность, информация, научно-технический прогресс [8], человеческий капитал, знания и др. [9]. Перечень традиционных факторов производства дополняется и отражает присущие конкретной эпохе черты, а смена центрального фактора происходила, как отмечает А. А. Помылев, если новый фактор производства позволял:

- 1) выполнять больше общественных задач;
- 2) снижать затраты на предшествующие факторы;
- 3) повышать эффективность прогресса, когда интенсификация обеспечивала больший экономический рост, чем экстенсивный путь развития [10, с. 199].

Российские ученые Н. В. Пелихов и Е. И. Кушников общую схему факторного дохода представляют следующим образом:

1) ресурсныя фактары:
а) владалец рабочай сілы (своёга саб-
ствэннага трудовага рэсурса) атрымае до-
ход у форме заробтнай платы;
б) сабствэннік зямлі – рэнту;
в) сабствэннік капітала – працэнт;
г) сабствэннік інтэлектуальнага ре-
сурса – роялты;

2) управленчыя фактары:

а) прадпрыматэль – прыбыль і дру-
гія віды даходаў ад свайго прадпрымат-
ельскай дзейнасці;

б) кіраванне прадпрыемствам – пры-
быль ад прадукцыйнай дзейнасці;

в) кіраванне нацыянальнага і ре-
гіянальнага ўзроўняў – рост нацыянальнага
і рэгіянальнага дывідэнда [11, с. 1767].

Гэта дазваляе выдвінуць тэзіс, што
дзяржава, кіруючы чалавечым капі-
талом у інтарэсах усяго грамадства (т. е. у пуб-
лічных інтарэсах), забяспечвае атрыман-
не нацыянальнага дывідэнда ў выглядзе ўве-
лічэння ВВП краіны.

Эканамісты ў сваіх работах трады-
цыйна ўдзяляюць значнае ўважанне ро-
лі нацыянальнага і рэгіянальнага управ-
лення ў развіцці новых інстытуцыйна-
ных структураў, дазваляючых аптымальна
выкарыстоўваць існуючыя фактары прад-
укцыі, з тым каб забяспечыць устойлі-
вае развіццё нацыянальнай эканомікі.

Правая навука пераважна ігна-
руе гэты пытання альбо выкарыстоўвае яго
для факультатывнай характэрыстыкі ін-
стытуцый і з'яўленняў, такіх альбо інакш аб-
умоўленых рэсурснай базой грамадства і дзяр-
жавы. І гэта нягледзячы на тое, што ўся сістэма
дзяржаўнага кіравання, сістэма пра-
вавога рэгулявання фактычна структу-
равана ў адпаведнасці з выработанай ў
эканамічнай навуцы класіфікацыяй фак-
тараў прадукцыі:

1) за механізм выкарыстання і забя-
спечэння захаванасці прыродных рэсурсаў
адказны ўвесь сектар дзяржаўнага
кіравання;

2) за трудовыя рэсурсы адказныя
сістэма адукацыі, аховы здароўя, ахо-
вы працы і сацыяльнай абароны;

3) за прадпрыматэльскую ініцы-
ятыву адказны эканамічны блок ў
сістэме дзяржаўнага кіравання;

4) за капітал адказны фінансо-
вы і манетарны блок у сістэме дзяржаў-
нага кіравання;

5) за інфармацыю адказныя сістэ-
ма рэгулявання інфармацыйнай полі-
тыкі, сістэма абароны існуючых
праваў на аб'екты інтэлектуальнай саб-
ствэннасці і механізм забяспечэння нацы-
янальнай бяспекі.

Інымі словамі, імяна к фактараў
прадукцыі пераважна прымацавана
структура ўнутранага і знешняга полі-
тыкі дзяржавы. Сапраўды, кажацца,
што *назрела аб'ектыўная неабходнасць
прызнання эканамічнага інстытута фак-
тараў прадукцыі ў якасці прававога
інстытута ў прававой навуцы* (посколькі
імяна права і прававая навука з'яўляюцца
тэма інструментам, які дае форму
грамадскім адносінам, будучы пры
гэтым прадукцыйным па адносінах к экан-
аміцы і палітычнай будова грамад-
ства і дзяржавы). Асаблівае значэнне гэта ме-
е для інстытуцыйнага такіх фак-
тараў прадукцыі, як трудовыя рэсурсы і
прадпрыматэльская ініцыятыва, пс-
колькі імяна яны з'яўляюцца ўмоўным «аб'ек-
там прадукцыйнага ўздзеяння» ў функ-
цыянаванні сацыяльнага сфера [12], а
таксама зместавага характэрыстыкай ч-
лавецкага капітала.

У гэтай сувязі кажацца, што для
целяў прававой навуцы, норматывавага пра-
цэса і правапрымянальнага практыкі *пад
фактараў прадукцыі следва прымаць
«сапраўднае дзяржаўнае станові-
шча рэсурснай базы нацыянальнай экан-
амікі і сацыяльнага сфера, абумоўлівае
зместава ўнутранага і знешняга полі-
тыкі, характэра грамадскага прадукцыі
і становішча таварных рынкаў»*. Данную
дэфініцыю мы прапанавама замацаваць
ў нормах Закона Рэспублікі Беларусь
ад 14 лістапада 2005 г. № 60-З «Аб
цвярджэнні Асноўных напраўленняў
ўнутранага і знешняга політыкі
Рэспублікі Беларусь». Акрамя
таго, ў гэтым нормававага акце
цэласаобразна замацаваць дэфініцыі
всех вядомых фактараў прадукцыі,
а таксама прыпыны абрэдавання
зместава ўнутранага і знешняга
політыкі Рэспублікі Беларусь ў
частцы пытанняў абумоўленасці
характэрыстык нацыянальных таварных

рынков характеристиками присущих стране факторных рынков [13].

При этом необходимо учитывать, что такие факторы производства, как трудовые ресурсы и предпринимательская инициатива являются производными по отношению к институту человеческого капитала, что обусловлено следующими обстоятельствами.

1. Человеческий капитал – это комплексный политико-правовой институт, концентрирующий в себе всю совокупность характеристик, свойственных условной единице человеческого ресурса, свойственного прежде всего обществу, а уже потом государству. И данные характеристики являются основой «социального и экономического здоровья» общества и государства. Соответственно, правовая природа, классификация и содержательное состояние таких характеристик должны найти свое отражение не только в правовой доктрине, но и в нормах национального законодательства, поскольку такой подход позволит максимально систематизировать и повысить эффективность государственно-правового воздействия на все сферы жизнедеятельности общества: социальную, экономическую и национальную экономику.

2. Человеческий капитал является объектом политических прав государства [14], принадлежащим государству и обслуживаемым государством. Причем такое право должно быть исключительным (т. е. составлять государственную монополию, что необходимо закрепить в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»). Безусловно, трудовые ресурсы также могут рассматриваться как объект государственной монополии, однако наряду с трудовыми ресурсами человеческий капитал также представлен ресурсной базой предпринимательской инициативы, а также потенциалом обучающихся лиц, не выполняющих трудовую функцию по этой причине, однако находящихся в стадии формирования в качестве таких факторов производства, как трудовые ресурсы и предпринимательская инициатива.

3. Будучи объектом государственной монополии, человеческий капитал должен

быть элементом казны государства. Поэтому общественные отношения, складывающиеся по поводу функционирования человеческого капитала как объекта государственной монополии, обладают одновременно тройственной природой: являются фискальными по своей природе [15], факультативно инвестиционными и выступают как элемент хозяйственных правоотношений, поскольку *воспроизводство человеческого ресурса и производство человеческого капитала есть объект воздействия для хозяйственных операций, совершаемых в рамках осуществления хозяйственной деятельности* (в отдельных случаях – творческой и хозяйственно-трудовой).

4. Человеческий капитал является формой воплощения духовных, моральных и физических качеств всей совокупности индивидов, свойственных данному конкретному обществу. Такая совокупность качеств есть не что иное, как обобщенная обезличенная характеристика всего общества. Следует при этом сделать акцент на то, что эта совокупность качеств принадлежит обществу, а вот исключительные права (государственная монополия) на человеческий капитал как на объект политических имущественных прав принадлежит именно государству. Причиной тому является необходимость институционализации свойств обществу качеств всей совокупности составляющих его индивидов в институт человеческого капитала, которая (институционализация) невозможна без государства и без установления государством собственного исключительного права на институционализированный человеческий капитал. Кроме того, человеческий капитал как обобщенная обезличенная характеристика всего общества свойствен именно обществу, которое может простирается и за пределы данного государства по причине иного резидентства конкретного члена общества или разобщенности общества между несколькими государствами. Но право использования человеческого капитала может быть реализовано только государством в силу объективных причин.

5. Человеческий капитал характеризует совокупный потенциал общества, находящийся в условном владении государства, в то время как трудовые ресурсы представляют собой своего рода «средство произ-

водства», находящееся в распоряжении государства, воплощающее в себя лишь часть потенциала, сконцентрированного в человеческом капитале в целом. Предпринимательская инициатива является характеристикой способности человеческого капитала воплотить вовне потенциал общества, обусловленной его духовным, моральным и профессиональным состоянием. Следовательно, человеческий капитал концентрирует в себе оба фактора производства – трудовые ресурсы и предпринимательскую инициативу.

Поскольку под человеческим капиталом мы предлагаем понимать *«объект исключительных политических прав государства (объект государственной монополии), представляющий собою обобщенную обезличенную совокупность знаний, умений и навыков, свойственных обществу (профессиональное состояние общества), способность использования которой для реализации публичного и частного интереса обусловлена духовным, моральным и физическим состоянием (физическое и духовное здоровье общества) общества как единого объекта государственно-правового воздействия»*, постольку в этой связи актуальным становится еще один аспект правовой конструкции данного института – *человеческий капитал как объект управленческого воздействия*.

Можно выделить такие сферы управленческого воздействия на человеческий капитал, как управление процессами:

1) производства человеческого капитала, осуществляемое в режиме государственного управления и дополнительно – в режиме публично-частного партнерства (поскольку процесс производства человеческого капитала всегда и непрерывно находится под управленческим воздействием и контролем государства – правообладателя данного объекта политических прав);

2) инвестиций в человеческий капитал, осуществляемых в режимах государственного управления, публично-частного партнерства, частной инициативы или же в режиме самоинвестиций, осуществляемых человеком самостоятельно для собственного развития (поскольку процесс инвестиций в человеческий капитал всегда и непрерывно находится под контролем государства – правообладателя данного объекта полити-

ческих прав, но не всегда непосредственно управляется им).

В рамках данной сферы управленческого воздействия на человеческий капитал формируется два дополнительных правовых института:

а) публичный инвестиционный процесс в сфере человеческого капитала (включающий в себя осуществление международных инвестиций в человеческий капитал, инвестором которых выступают международные организации, государственных инвестиций в человеческий капитал и осуществление инвестиций в человеческий капитал в режиме публично-частного партнерства), составляющий предмет фискального и инвестиционного права;

б) частный инвестиционный процесс в сфере человеческого капитала (включающий в себя осуществление частных инвестиций в человеческий капитал и самоинвестиции физического лица в собственное развитие), составляющий предмет фискального, инвестиционного, гражданского, трудового и семейного права.

3) эксплуатации человеческого капитала, подразделяемой на два ярко выраженных сегмента общественных отношений:

а) управление процессом эксплуатации человеческого капитала в режиме государственной политики в области занятости, демографической и семейной политики государства;

б) управление процессом эксплуатации человеческого капитала в режиме государственной политики в области предпринимательской деятельности и реализации иных проявлений предпринимательской инициативы.

Как следствие, институты управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала дополнительно подразделяются на две сферы (обусловленные характером интереса и баланса публичного и частного интереса [16]): сферу публично-частного управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала (при этом в последней сконцентрировано управление процессом реализации соответствующего направления государственной политики) и сферу частного управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала (при этом в последней сконцентрировано управление процессом ис-

пользования человеческого потенциала, осуществляемое нанимателями, прочими работодателями и субъектами предпринимательской инициативы).

Уникальной особенностью публично-го управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала является его субъективная сторона, обусловленная целеполаганием государства. Управление процессом производства и эксплуатации человеческого капитала призвано обеспечить достижение трех целей, позволяющих как государству, так и обществу выполнять во взаимном режиме общественный договор:

1) воспроизводство человеческого ресурса;

2) «производство» физического здоровья личности, его поддержание и защита и «производство» совокупного физического здоровья общества;

3) «производство» ментального здоровья личности и общества, включающее в себе два параллельных процесса:

а) «производство» совокупности знаний, умений и навыков, обеспечивающее саму возможность функционирования национальной экономики, социальной и политической сфер государства;

б) «производство» общественной идеи, морали и нравственности, обеспечивающее формирование «матрицы развития общества», сконцентрированное в таких комплексных социальных институтах, как воспитание, просвещение и исторически сложившаяся в определенном государстве государственную идеологию.

Заключение

Подводя итог, следует указать на необходимость институционализации человеческого капитала в правовой науке, национальном законодательстве и нормах международного права, которая предопределяется тем, что это позволит не только установить четкий, единообразный и прозрачный для самого государства механизм формирования и осуществления целого ряда направлений внутренней и внешней политики (семейной, демографической, молодежной, информационной, политики в области занятости и др.), но и создать предпосылки для совершенствования системы государственного управления по целому ряду

направлений институциональной и профессиональной деятельности государственных органов и иных государственных организаций: государственное финансирование и государственные инвестиции; функционирование государственного идеологического механизма; функционирование некоммерческих организаций, действующих в публичном интересе; публично-частное партнерство. Кроме того, это позволит сформировать целостное доктринальное понимание института человеческого капитала и, наверное, впервые установить единообразный правовой режим осуществления инвестиций в человеческий капитал.

Человеческий капитал может быть институционализирован одновременно в трех аспектах, а именно как:

1) объективно существующий фактор производства. При этом правовая категория «фактор производства» также нуждается в закреплении в нормах Закона Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Под факторами производства предлагаем понимать «свойственное государству состояние ресурсной базы национальной экономики и социальной сферы, обуславливающее содержание внутренней и внешней политики, характер общественного производства и состояние товарных рынков»;

2) объект исключительных политических прав государства, составляющий публичную монополию, что должно быть закреплено в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»;

3) объект управленческого воздействия, единообразно понимаемый во всех сферах государственного управления, хозяйственной деятельности, во всех сегментах социальной и политической сфер государства, позволяющий обеспечивать формирование и выполнение самых высоких стандартов в процессе «производства» физического здоровья личности и ментального здоровья отдельной личности и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schultz, T. Investment in Human Capital: the Role of Education and of Research / T. Schultz. – New York, 1971. – 272 p.
2. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis / G. S. Becker. – New York, 1964. – 187 p.
3. Kuznets, S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure / S. Kuznets. – Cambridge, 1971. – 363 p.
4. Открытый журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/research/chelovecheskij-kapital/?ysclid=lbc2z1s55h466825272>. – Дата доступа: 06.12.2022.
5. Артемова, Д. И. Конституция, права человека, человеческий капитал / Д. И. Артемова // Конституц. и муницип. право. – 2020. – № 10. – С. 13–18.
6. Дементьев, А. Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации : монография / А. Н. Дементьев, О. А. Дементьева, В. Н. Бондарь ; под ред. А. Н. Дементьева. – М. : НОРМА, 2020. – 232 с.
7. Теория факторов производства и распределения факторных доходов. Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economics.wideworld.ru/economic_theory/-manufacture_income. – Дата доступа: 19.11.2022.
8. Abramovitz, M. Resource and Output Trends in the United States Since 1870 / M. Abramovitz // American Economic Review. – 1956. – № 2. – P. 5–23.
9. Черкасова, Е. М. Институциональная система факторов производства / Е. М. Черкасова // Проблемы соврем. экономики. – 2017. – № 4 (64). – С. 65–68.
10. Помылев, А. А. Информационная экономика: эволюционный подход к анализу / А. А. Помылев // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – № 45. – С. 197–202.
11. Пелихов, Н. В. К вопросу о факторах производства в современной экономике [Электронный ресурс] / Н. В. Пелихов, Е. И. Кушников // Креатив. экономика. – 2018. – Т. 12, № 11. – С. 1759–1770. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-faktorah-proizvodstva-v-sovremennoy-ekonomike>. – Дата доступа: 07.12.2022.
12. Бондаренко, М. С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал / М. С. Бондаренко // Актуал. проблемы гражд. права. – 2022. – № 1. – С. 165–179.
13. Бондаренко, М. С. Формирование правовой доктрины института инвестиций в человеческий капитал как основа формирования и развития института странового маркетинга / М. С. Бондаренко // Страновой маркетинг : монография / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко. – Минск : Ковчег, 2022. – 652 с.
14. Конаневич, Ю. Г. Имущественные права и их значение для хозяйственных правоотношений и механизма осуществления хозяйственной деятельности / Ю. Г. Конаневич // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – Вып. 6. – С. 79–88.
15. Бондаренко, Н. Л. Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Е. Н. Гладкая // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 46–51.
16. Конаневич, Ю. Г. Публичный и частный интерес – правовые категории, определяющие сущность отношений в сфере управления государственной собственностью и правовой статус деятельности / Ю. Г. Конаневич // Актуал. проблемы гражд. права. – 2021. – № 1 (17). – С. 119–136.

REFERENCES

1. Schultz, T. Investment in Human Capital: the Role of Education and of Research / T. Schultz. – New York, 1971. – 272 p.
2. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis / G. S. Becker. – New York, 1964. – 187 p.

3. Kuznets, S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure / S. Kuznets. – Cambridge, 1971. – 363 p.
4. «Otkrytyj zhurnal» [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://journal.open-broker.ru/-research/chelovecheskij-kapital/?ysclid=lbc2z1s55h466825272>. – Data dostupa: 06.12.2022.
5. Artiomoa, D. I. Konstitucija, prava chielovieka, chieloviechieskij kapital / D. I. Artiomoa // Konstituc. i municipal. pravo. – 2020. – № 10. – S. 13–18.
6. Diemient’jev, A. N. Ekspiertiza normativnykh pravovykh aktov v sfierie riezalizacii promyshliennoj politiki v Rossijskoj Fiedieracii : monografija / A. N. Diemient’jev, O. A. Diemient’jeva, V. N. Bondar’ ; pod ried. A. N. Diemient’jeva. – M. : NORMA, 2020. – 232 s.
7. Tieorija faktorov proizvodstva i raspriedielienija faktornykh dokhodov. Ekonomika [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: http://economics.wideworld.ru/economic_theory/manufacture_income. – Data dostupa: 19.11.2022.
8. Abramovitz, M. Resource and Output Trends in the United States Since 1870 / M. Abramovitz // American Economic Review. – 1956. – № 2. – P. 5–23.
9. Chierkasova, Ye. M. Institucional’naja sistemi faktorov proizvodstva / Ye. M. Chierkasova // Problemy sovriem. ekonomiki. – 2017. – № 4 (64). – S. 65–68.
10. Pomyliev, A. A. Informacionnaja ekonomika: evoliucionnyj podkhod k analizu / A. A. Pomyliev // Izv. RGPU im. A. I. Giercena. – 2007. – № 45. – S. 197–202.
11. Pielikhov, N. V. K voprosu o faktorakh proizvodstva v sovriemiennoj ekonomike [Elektronnyj riesurs] / N. V. Pielikhov, Ye. I. Kushnikov // Kriativ. ekonomika. – 2018. – T. 12, № 11. – S. 1759–1770. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-faktorah-proizvodstva-v-sovremennoj-ekonomike>. – Data dostupa: 07.12.2022.
12. Bondarienko, M. S. Social’naja sfera kak institucional’naja srieda proizvodstva chieloviechieskogo kapitala i sfera osushchiestvlienija inviesticij v chieloviechieskij kapital / M. S. Bondarienko // Aktual. problemy grazhd. prava. – 2022. – № 1. – S. 165–179.
13. Bondarienko, M. S. Formirovanije pravovoj doktriny instituta inviesticij v chieloviechieskij kapital kak osnova formirovanija i razvitija instituta stranovogo markietinga / M. S. Bondarienko // Stranovoj markieting : monografija / N. L. Bondarienko [i dr.] ; pod ried. N. L. Bondarienko. – Minsk : Kovchieg, 2022. – 652 s.
14. Konanievich, Yu. G. Imushchiestviennyje prava i ikh znachienije dlja khoziazjstviennykh pravootnoshenij i miekhanizma osushchiestvlienija khoziazjstviennoj diejatiel’nosti / Yu. G. Konanievich // Problemy grazhdanskogo prava i processa : sb. nauch. st. / GrGU im. Ya. Kupaly ; riedkol.: I. Ye. Martynienko (gl. ried.) [i dr.]. – Grodno : GrGU, 2021. – Vyp. 6. – S. 79–88.
15. Bondarienko, N. L. Fiskal’noje riegulirovanije i fiskal’noje pravo: problemy identifikacii i institucionalizacii / N. L. Bondarienko, Yu. G. Konanievich, Ye. N. Gladkaja // Pravo.by. – 2022. – № 1. – S. 46–51.
16. Konanievich, Yu. G. Publichnyj i chastnyj intieries – pravovyje katiegorii, opriedieliajushchije sushchnost’ otnoshenij v sfierie upravlienija gosudarstviennoj sobstviennost’ju i pravovoj status diejatiel’nosti / Yu. G. Konanievich // Aktual. problemy grazhd. prava. – 2021. – № 1 (17). – S. 119–136.

Руканіс настыніў у рэдакцыю 29.12.2022